

К ПРОБЛЕМЕ УСТОЙЧИВОСТИ НА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОМ УРОВНЕ ЯЗЫКА

© 2010 О.А.Кулаева¹, О.А.Лискина²

¹Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

²Самарский государственный технический университет

Статья поступила в редакцию 11.01.2010

В статье рассматривается устойчивость фразеологических единиц в рамках системно-языковой и речевой вариантности, а также подтверждается двойственный (речезыковой) лингвистический статус фразеологических трансформ.

Ключевые слова: устойчивость / неустойчивость, фразеологическая единица, язык, речь.

Практическая значимость данной статьи состоит в возможности использования ее материалов в лекционных и практических курсах («Лексикология», «Стилистика», «Языкознание», «Теория перевода») при обучении будущих переводчиков на ФДПО. Несмотря на разнообразие определений фразеологической единицы (=фразеологизма), приводимых в отечественной лингвистической литературе (В.В.Вино-градов¹, 1972; Н.Н.Амосова², 1963; А.Г.На-зарян³, 1987; В.М.Мокиенко⁴, 1989 и мн.др.), все они включают в свой состав как минимум три категориальных признака: раздельно-оформленность, переосмысленность, устойчивость. В частности в трудах А.В.Кунина приводятся два определения фразеологизма, являющиеся перефразами друг друга: «устойчивое сочетание лексем с полностью или частично переосмысленным значением»⁵; 2) «раздельнооформленная единица языка с полностью или частично переосмысленным значением»⁶.

Сопоставление этих дефиниций позволяет заключить, что критерием отнесения фразеологизмов к числу единиц языка (а не оборотов речи) А.В.Кунин считал именно устойчивость (*устойчивое* сочетание лексем = раздельнооформленная единица языка). Такого же взгляда придерживается большинство других исследователей. Ввиду устойчивости фразеологизмы по ряду параметров

приравнены к словам и объединены с ними в составе лексико-фразеологического фонда языка. Это свидетельствует о том, что за фразеологизмами признается весьма высокая степень устойчивости: ведь многие другие клишированные сочетания слов, обладающие меньшей устойчивостью (например, публицистические штампы, «крылатые выражения», расхожие цитаты, некоторые «перлы» бытовой риторики, многочисленные составные наименования) не считаются единицами языковой системы, в то время как фразеологизмы удостоены такой «честь». Это обстоятельство обусловлено тем, что устойчивость фразеологизмов детерминирована действием целого комплекса мощных факторов. Рассмотрим их по отдельности.

Во-первых, устойчивости фразеологизмов весьма способствует наличие у них семантической целостности и проистекающей из нее структурно-семантической немоделированности по схеме непереосмысленных сочетаний слов. Под семантической целостностью понимается нерасчлененность фразеологического значения на ряд лексических значений, закрепленных за отдельными лексическими компонентами. Например в составе английского фразеологизма *red herring* (букв. «копченая селедка», перен. «отвлекающий маневр») лексема *red* сама по себе не означает «отвлекающий», а лексема *herring* не означает «маневр». Это словосочетание переосмыслено целиком, а не по частям; его общее значение закреплено за всей синтагмой, а не распределено по отдельным лексическим десигнаторам.

Ср. также: *red coat* «английский солдат», где лексема *red* не означает «английский», а лексема *coat* – «солдат»; *as a crow flies* «напрямик»; *to kick up one's toes* «умереть»; *a sheet in the wind* «навеселе» и мн.др. В традиционных терминах, у таких фразеологизмов значение целого не соответствует сумме значений частей. Это несоответствие приводит к тому, что фразеологизмы не вписываются в стандартные структурно-семантические модели переосмысленных сочетаний слов. Так, в модель *wild elephant*, *wild boar*, etc. не вписывается сочетание *wild cat*, если оно рассматривается как фра-

⁰ Кулаева Ольга Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии. E-mail: olga-kulaeva@rambler.ru

Лискина Ольга Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета дополнительного профессионального образования. E-mail: liskinaoa@mail.ru

¹ Виноградов В.В. Труды по лексикологии и стилистики. – М.: 1972.

² Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. – Л.: 1963.

³ Назарян А.Г. Фразеология современного французского языка. – М.: 1987.

⁴ Мокиенко В.М. Славянская фразеология. – М.: 1989.

⁵ Кунин А.В. Фразеология современного английского языка: Опыт систематизированного описания. – М.: 1972.

⁶ Кунин А.В. Введение // Англо-русский фразеол. словарь. – М.: 1984.

зеологизм со значением «фальшивка», так как данное значение не выводится по правилам семантической комбинаторики из значений лексических компонентов и значения морфосинтаксической конструкции.

В речи регулярно возникают неустойчивые переосмысленные сочетания слов, которые тоже обладают семантической целостностью и структурно-семантической немоделированностью по схеме непереосмысленных сочетаний слов. Их называют составными авторскими тропами. Например, в стихотворении Х.Мак-Диармида юность названа тропическим словосочетанием *garden of unripe fruit*; в сборнике Р.Брэдбери романтика жизни образно представлена словосочетанием *the dandelion wine*. Однако переносные значения этих словосочетаний наведены контекстом и вне его не существуют. Что же касается фразеологизмов, их значения не определяются единичным контекстом, они являются постоянными и закреплены узусом за своими носителями. Такое возможно лишь в одном случае: если они носят конвенциональный характер. Фразеологическое значение нельзя угадать (по крайней мере, со стопроцентной вероятностью); его нужно знать, а это означает, что оно отчасти условно. Именно условность (конвенциональность) как следствие структурно-семантической немоделированности фразеологизмов придает им устойчивость: ведь условно приписанный смысл не может закрепиться за произвольной формой плана выражения.

Следует оговориться, что не все фразеологизмы характеризуются максимальной семантической целостностью и немоделированностью. У некоторых из них часть значения все же распределена по отдельным лексическим десигнаторам. Например, во фразеологизме *to dig up the hatchet* «возобновить конфликт» глагол *to dig up* означает «возобновить», а существительное *the hatchet* означает «конфликт». У такого рода фразеологизмов значение состоит из членимого и целостного компонентов. Соответственно, фразеологизмы этого ряда характеризуются меньшей устойчивостью, что проявляется в возможности их синтаксического трансформирования. Ср. *to dig up the hatchet* → *The hatchet was dug up*; *to break the ice* «преодолеть отчуждение» → *the ice that somebody broke*; *big heart* «великодушие» → *Somebody's heart is big*. Трансформируемость не свойственна максимально целостным фразеологизмам ввиду их высокой устойчивости. Ср.: *to bring one's hogs to market* «громко храпеть» (невозможно **One's hogs are brought to market*, **hogs that smb. brings to market*).

Вторым важнейшим фактором устойчивости фразеологизмов является особая организация их звуковой и грамматической формы, основанная на принципе повтора. При построение фразеологиз-

мов используются такие приемы повтора, как аллитерация, ассонанс, метатеза, повтор акцентно-слововых структур лексем, рифма, параллельные синтаксические конструкции, хиазм. Всякое произвольное изменение формы плана выражения привело бы к разрушению поэтической организации фразеологизмов; поэтому их форма либо не изменяется совсем, либо изменяется лишь в минимальных пределах нормативного варьирования, не приводящего к утрате приемов повтора. Например, фразеологизмы *to sink or swim* (ср.рус. пан или пропал), *to hoe each other's row* «оказывать взаимные услуги», *as snug as a bug in a rug* «самодовольный» и т.п. не имеют вариантов, а фразеологизмы *from the frying-pan into the fire / flames* (ср.рус. из огня да в полымя), *as barmy / bandy as a bandicoot* «не в себе» и т.п. варьируют лишь настолько, насколько это допускается схемой художественного приема. Произвольно изменять форму фразеологизмов означает, в сущности, то же, что пересказывать стихотворение «своими словами»: в обоих случаях разрушается эстетическая ткань произведения, которое при этом теряет художественное качество. Вот почему фразеологизмы в значительной мере неизменны (устойчивы) по форме.

В качестве третьего фактора устойчивости фразеологических единиц выступает дискретность фразеологического значения. По определению И.В.Арнольд⁷, всякий лингвистический образ создает вокруг себя «поле виртуальных интерпретаций», то есть континуум смысла, включающий множество возможных трактовок данного образа, или, иными словами, его интерпретационный потенциал. Иллюстрируя этот тезис, в качестве примера можно привести образную основу фразеологизма *cat's eye*. Образ кошачьего глаза может переосмысливаться по-разному, исходя из того, какой из семантических признаков, входящих в его состав, ложится в основу переносного (метафорического или метонимического) значения, становясь основанием сравнения. Кошачий глаз может обозначать любой округлый предмет; предмет, аккумулирующий и отражающий свет; он может обозначать зоркость или способность видеть при слабом освещении; предмет зеленого цвета; пристальный взгляд; какой-либо оптический прибор и т.п. Границы поля виртуальных интерпретаций задаются набором сем, составляющих данный образ, и совокупностью возможных комбинаций этих сем. Однако, по данным словарей английского языка, из всего этого множества реализованы лишь две возможности. Устойчивое словосочетание *cat's eye* имеет только два значения: 1) «хризолит» (полудрагоценный камень округлой формы, зеленого цвета); 2) «катафон» (знак дорожной сигнализа-

⁷ Арнольд И.В. *Стилистика современного английского языка: Стилистика декодирования.* – Л.: 1983.

ции – округлый отражатель света автомобильных фар). Как видим, из всего континуума потенциального смысла данного образа актуализированы лишь два дискретных участка. Это неизбежно придает значениям данного знака конвенциональность: ведь угадать упомянутые значения исходя из внутренней формы знака невозможно. А конвенциональность, как отмечалось выше, в свою очередь придает знаку устойчивость. Остальные (произвольные, окказиональные) варианты переосмысления этого словосочетания являются неустойчивыми.

Четвертый фактор фразеологической устойчивости не носит специфического характера, он присущ и другим видам устойчивых языковых образований. Этот фактор состоит в том, что фразеологизмы десигнируют постоянные семантические единицы – концепты, устойчивые в рамках данной культуры. Например, фразеологизм *to tell tales out of school* «предавать огласке внутриколлективные дразги» является знаком концепта, носящего постоянный и устойчивый характер и хорошо знакомого носителям английской культуры языка.

Высокая устойчивость фразеологизмов обеспечивает глобальность номинации, которая роднит фразеологизмы со словами. По существу, фразеологизмы – это не совсем словосочетания, а их лексические компоненты – не совсем слова. В иерархии языковых уровней фразеологизмы занимают промежуточную ступень между словосочетаниями и словами; соответственно, лексические компоненты являются языковыми формами, переходными от слов к морфемам. Это проявляется в частичной или полной подавленности номинативной функции у лексических компонентов. Поскольку в английском языке многие словоформы лишены морфологического оформления, они при подавлении номинативной функции легко сближаются с морфемами. Поэтому именно для английского языка особенно характерна лексикализация фразеологизмов, как следствие слияния значений лексем и обретения словосочетанием глобальности номинации. Так, фразеологизмы *blue stocking* «сухая педантка», *cat's paw* «слепой исполнитель», *gold mouth* «красноречивый человек и т.п. все еще приводят в лексических словарях в дефисном или слитном написании и с типично лексической схемой ударения: *blue-stocking / bluestocking*, *cat's-paw*, *gold-mouth / goldmouth*, что говорит об их постепенном переходе в разряд слов, а их лексических компонентов – в морфемы. Структурно-семантическая и функциональная близость фразеологизмов к словам свидетельствует об их весьма высокой устойчивости, приближающейся к устойчивости слов. Это в первую очередь относится к тем фразеологизмам, которые обладают максимальной семантической целостностью и построены по принципу по-

втора. Они, как правило, синтаксически не трансформируемы, нормативно непроницаемы и характеризуются безвариантностью либо лишь минимальной лексической вариативностью.

Но даже в сфере фразеологии наблюдается некоторое размывание границы между языком и речью. Оно проявляется в широко распространенном в настоящее время окказиональном речевом изменении фразеологизмов. В лингвистической литературе описан ряд приемов речевой трансформации фразеологических единиц: вклинивание, замена компонентов, контаминация, окказиональная инверсия и др. Так называемые фразеологические трансформы носят отчасти языковой характер (поскольку являются формами языковых единиц – фразеологизмов – и опознаются реципиентами в качестве таковых), отчасти же они представляют собой единицы речи (поскольку конструируются индивидуальными говорящими). Языковой и речевой аспекты неразрывно слиты во фразеологических трансформах, демонстрируя диалектическое единство противоположностей. Окказиональное изменение фразеологизмов, несмотря на индивидуальное разнообразие вариантов, осуществляется по типовым схемам и, как известно, не достигает такой степени, при которой фразеологизм теряет свою качественную определенность и перестает опознаваться в речи. Так, например: *There is a murderer in the woodpile* (A.Christie). В данном случае речевая трансформация образована путем замены компонента во фразеологизме *a Nigger in the woodpile*, узнаваемом по второй знаменательной лексеме, синтаксической конструкции и значению «скрытая опасность».

Речевые свойства фразеологизмов проявляются также в том, что в ряде случаев их контекстуальный смысл выходит за рамки множества смыслов, задаваемого значением фразеологизма. Так, в примере из романа А.Крониона видоизмененный фразеологизм *to make a mountain out of a molehill* употреблен в смысле, не вписывающемся в его системно-языковое значение «панически преувеличивать опасность, неприятности и т.п.» Даже если фразеологизм выступает в речи в своей канонической форме, под влиянием индивидуального контекста он может приобрести окказиональный смысл, не совсем (или совсем не) согласующийся с его словарным значением. Например, в нижеследующем контексте фразеологизм *to stand in a bread-line* «получать пособие (о бедняке)» употреблен в метафорическом смысле, выходящем за рамки его значения: *The Third World countries are standing in a bread-line for the IMF subsidies* (the Guardian). В другом примере фразеологизм *a rough diamond* «грубоватый, но хороший человек» употреблен в окказиональном смысле «гений искусства, не получивший профессионального художественного образования»: *Ciurlionis, the rough*

diamond of the Lithuanian art, won the hearts of his contemporaries (Penguin Encyclopaedia of Fine Arts).

Подобного рода примеры свидетельствуют о том, что образная основа фразеологизмов обладает латентным потенциалом переосмысления, не реализованным в рамках системы языка, но способным реализоваться в речи. Образ предельно свернутый в канонической форме фразеологизма, может развертываться в тексте, и тогда имплицитные элементы образа получают явное словесное и грамматическое выражение, что тоже относится к числу речевых свойств фразеологизмов. Ср.: Everywhere preachers, with their passionate interest in dogma, stood at the gate of knowledge with *flaming swords* (Ch.&M.Beard).

Фразеологизм a flaming sword «надежная охрана» этимологически восходит к Ветхозаветному преданию о том, как Бог, возмущенный первородным грехом Адама и Евы, вкушившим плода от Древа познания, изгнал их из Эдема и поставил у его врат серафима с пылающим мечом (Бытие). В вышеприведенном контексте эксплицированы такие доселе скрытые элементы фразеологического образа, как источник познания (knowledge), врата Эдема (gate), охрана врат (preachers... stood). В развертывании образной основы ярко проявляется взаимодействие и взаимопроникновение языковых и речевых аспектов фразеологических единиц. Ок-

казиональные трансформации канонической формы фразеологизмов бывают весьма разнообразными и значительными, что говорит об их активном вовлечении в речевую стихию, но фразеологизмы при этом сохраняют свою качественную определенность (самотождественность) благодаря сохранению структурного каркаса, остающегося неизменным во всех трансформах и позволяющего опознавать фразеологизм в любом аспекте, что говорит о высокой устойчивости фразеологизмов, несмотря на окказиональную вариативность их формы. Отсюда следует, что фразеологическая устойчивость – это не неизменность формы фразеологизмов, а наличие структурного инварианта в рамках вариантности. Этим она отличается от устойчивости лексических основ, которые в норме непроницаемы, не трансформируемы и подвергаются речевым изменениям несравненно реже, чем фразеологизмы, для которых сам факт трансформирования в контекстах практически является нормой. Широкие возможности для речевого варьирования фразеологизмов проистекает именно из большого числа факторов их устойчивости.

Таково диалектическое соотношение устойчивости и неустойчивости в знаковой структуре фразеологических единиц. Как видим, граница между языком и речью в определенной мере размыта на этом структурном уровне.

STABILITY OF PHRASEOLOGICAL UNITS

© 2010 O.A.Kulaeva¹, O.A.Liskina²

¹Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

²Samara State Technical University

The article deals with the stability of phraseological units in language and speech. The border between the language and the speech is not clearly defined at the level.

Key words: stability/unstability, a phraseological unit, language, speech.

^o Kulaeva Olga Alexandrovna, Ph.D. Language Studies, Associate professor of chair of English Philology.

E-mail: olga-kulaeva@rambler.ru

Liskina Olga Alexandrovna, Ph.D. Pedagogical Studies, Associate professor, Dean of Faculty of additional professional education. E-mail: liskinaoa@mail.ru